

Жиркова Евгения Егоровна
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия
jenyasyr@mail.ru

Структурные особенности образной и оноματοпоэтической лексики якутского и японского языков

Аннотация

В статье в сравнительно-сопоставительном плане рассматриваются образная и оноματοпоэтическая лексика якутского и японского языков, которая в обоих языках представлена богато и отражает национальное своеобразие языков. Такое изучение может способствовать выявлению межъязыковых универсалий и национальной специфики в данном пласте лексики языка. Целью статьи является определение особенностей структуры указанной лексики рассматриваемых языков. Для этого анализируется фонетическая структура слов с опорой на исследования Л. Н. Харитоновой и Е. Д. Поливанова. Также были рассмотрены морфологическая структура образных глаголов и влияние структурной формы на семантику слова.

Сравнительный анализ структур выявил сходства как во внешнем оформлении образной и оноματοпоэтической лексики, так и в функционировании в предложении. Установлено, что основную часть образной лексики в якутском языке занимают образные глаголы, подробно описанные Л. Н. Харитоновым, который выделил 2 элемента образного глагола: корневой и аффиксальный. В японском языке, напротив, собственно оноματοпоэтические глаголы являются редкостью: в основном употребляется вербализатор *-suru* 'делать', который прикрепляется к оноματοпоэтическим словам. В ходе исследования также выявлено, что на семантическое разнообразие якутских образных глаголов влияют аффиксальные элементы видовых форм глагола, а также звуковой состав слова (идеофонемы, по Л. А. Афанасьеву). Разнообразие японских оноματοпоэтических слов возникает за счёт структурных элементов (удвоение согласного в середине слова, назальный N, суффикс *-ri*, удлинение, редупликация) и фонем в составе слога.

Ключевые слова: образная лексика, оноματοпоэтическая лексика, якутский язык, японский язык, структура, семантика.

© Жиркова Е. Е. 2020

1. Введение [Introduction]

Образная лексика представляет национальную специфику того или иного языка. В большинстве случаев образные слова тесно связаны с звукоподражательными словами. Во многих языках нет чёткого разграничения между образными и звукоподражательными словами. В языкознании существует целый ряд терминов, обозначающих данный пласт лексики языков: звукоименные, звукоизобразительные, подражательные, картинные слова, идеофоны, мимемы и т. д. Для якутского языкознания принят термин «образные слова», в японском – «оноματοпоэтическая лексика», «оноματοпоэтики».

Ц е л ь ю предлагаемой статьи является определение особенностей структурной организации образной и оноματοпоэтической лексики якутского и японского языков в сравнительно-сопоставительном плане.

Выявление универсалий и типологических закономерностей путём сравнительного изучения языков на разных их уровнях вызывает интерес лингвистов не одно столетие и остаётся актуальным по сей день. Как известно, образная лексика как особый пласт языка является результатом образного мышления человека. Её воплощение в

звуковую оболочку и передача через вербальные средства языка представляют несомненный интерес, особенно в сравнительном плане для выявления межъязыковых универсалий и национальной специфики данного пласта языка.

Выбор языков объясняется тем, что, во-первых, оба языка, по мнению многих исследователей, входят в алтайскую языковую семью и, во-вторых, их отличает от других языков семьи именно наличие богатой образной лексики.

Фонетическая и морфологическая структура образных слов якутского языка была рассмотрена в трудах Л. Н. Харитоновой [Харитонов, 1943, 1954, 1960], где автор представил наиболее полную структурную характеристику образных слов. Интересный подход в исследовании влияния идеофона на содержательную сторону образного слова был применён в [Афанасьев, 1992]; в рамках изучения средств выражения экспрессивности в якутском языке была также рассмотрена экспрессивность образной лексики в [Николаева, 2014]. Ономатопоэтической лексике японского языка были посвящены труды отечественных учёных [Поливанов, 1968 ; Чиронов, 2004 ; Румак, 2007], а среди японских исследователей можно выделить работы [Кобаяси, 1933 ; Киндайти, 1978 и др.].

На материале якутского языка в сравнении с материалом других представителей алтайской семьи языков образная лексика стала предметом монографического исследования по семантике образных прилагательных с привлечением материала бурятского и киргизского языков в [Егинова, 2014], а также в статьях о лексических средствах выражения категории образности в якутском и монгольском языках [Монастырев, Ефремов, 2019] и об образных глаголах якутского и монгольского языков, характеризующих части тела человека [Шамаева, Прокопьева, 2019].

2. Фонетическая структура образных и ономатопоэтических слов [Phonetic Structure of figurative and onomatopoeic words]

И образная, и ономатопоэтическая лексика якутского и японского языков входят в единую изобразительную систему языка наряду с звукоподражательными словами, но рассматриваются как самостоятельный разряд слов. Главным различием является то, что образные и ономатопоэтические слова обладают смысловым содержанием, в то время как звукоподражательные слова лишь приблизительно воспроизводят копию звуков окружающей среды. В якутском языке образные слова определяются, как «неизменяемые слова, выражающие чувственные представления о движении, о признаках предмета и о внутреннем состоянии организма» [Харитонов и др., 1982, с. 375]. В японском языке используется термин «гитайго», который буквально переводится как «слово, подражающее поведению, состоянию или ситуации» [Подшибякина, 2003, с. 10].

По внешней форме среди образных слов якутского языка выделяются две основные группы: 1) первичные основы, не сводимые ни к какому другому типу слов, 2) слова соотносительные с глаголами. К первой группе относятся слова типа *ах гын* 'вдруг перестать, прекратиться внезапно'. Слова этой группы обычно бывают односложные и двусложные. Некоторые из них по значению совпадают с звукоподражательными словами, т. е. служат для обозначения не только зрительно-моторных, но и слуховых впечатлений. Например, *сын гын* означает: 1) подражание свисту от короткого взмаха кнутом или прутком; 2) быстро промелькнуть, прошмыгнуть, юркнуть [Харитонов, 1943, с. 63]. Слов, относящихся к этой группе, немного. Их значение характеризуется как сравнительно простое, не обременённое сложным комплексом значений, присущим образным глаголам.

Гораздо более многочисленной и разнообразной является группа образных слов, соотносительных с глаголами. Именно среди этой группы обнаруживаются наиболее сложные по значению слова, символизирующие нередко целые картины и комплексы представлений.

В якутском языке ранее выделены следующие наиболее распространённые структурные типы корней.

Тип СГС (*дьик гын-*). Почти все односложные корни состоят из первичных замкнутых корней: *был (курдук)* 'чрезмерно мягкий, вязкий'. Из числа активно употребляющихся односложных корней только два имеют структуру ГС: *ил (гын-)* 'внезапно обдать теплом, тёплым или прохладным воздухом', *ах (гын-)* 'внезапно прекратиться, перестать'.

Тип СГСГС (*күлүм гын-*). К двусложным корням этого типа относятся: *мөбүл (гын-)* – 'вдруг дрогнуть от страха, предчувствия беды (о сердце)'. Редко встречаются корни типа ГГСГС: *ибир (гын-)* 'судорожно дёрнуться'.

Тип СГСГСГС (*күлүкүс гын-*). К этому типу относится небольшое количество трёхсложных слов: *мунньарах (гын-)* 'состроить гримасу, исказить лицо, образуя толстые складки'. Редко встречается тип ГГСГСГС: *элэкис (гын-)* 'мелькнуть смутной тенью'.

В двусложных и трёхсложных основах можно выделить несколько структурных элементов: *-ыр (ибир, силир, такыр)*, *-ыгыр (лиһигир)*, а также с аффиксом –с для обозначения однократного и мгновенного вида (*хоной* – быть вытянутым, *хонос (гын-)* – внезапно вытянуться) [Харитонов и др., 1982, с. 381–382].

В якутском языке довольно многочисленными являются сложные по своей структуре образные слова. Они имеют удвоенную и парную формы (*тырах-тырах*). Удвоенные образные слова показывают повторяемость, многократность проявления одного и того же образа: *ибир-ибир* 'испытывать лёгкое сотрясение, трястись', *тырах-тырах* 'помаленьку, понемногу (капать)'.

В японском языке выделяется 3 основных вида образования ономапоэтических слов. Самый распространённый из них представляет собой удвоенное двусложное сочетание согласного и гласного. Например, *tadotado* СГСГСГСГ 'о неровной походке'. Нередко встречается сочетание СГСГС (*ponpon* 'легко прыгать и скакать'), в котором закрывающий слог носовой согласный *n* воспринимается носителями языка как дифтонг. *n* является единственным одиночным согласным, так как японская азбука является силлабической (СГ – одна буква, например, ТА). Поэтому, с точки зрения носителя японского языка, *tadotado* и *ponpon* имеют одинаковую слоговую форму.

Второй формальный вид ономапоэтических слов представляет собой двусложную основу СГСГ с суффиксом *-ri* (*kyorori* 'оглядеть быстро вокруг'). При этом, если второй согласный является глухим, то он удваивается. Например, *shakkiri* СГСГСГг 'держаться прямо, стоять прямо'. Второй вид ономапоэтических слов также может встречаться в удвоенной форме: *pakuripakuri* СГСГггСГСГгг 'курить долго; есть, широко открывая рот'.

Третий формальный вид является самым коротким и представляет собой двусложный комплекс с удвоенным вторым согласным (*nukku* СГСГСГ 'стоять решительно, подняв голову'). Вариантом третьего вида выступает односложная форма, тесно сросшаяся с суффиксом *-to* (который возможен и после всех видов, в том числе и после оканчивающихся на *-ri*). К ним принадлежат: *sutto* СГСто 'подняться легко' [Поливанов, 1968, с. 300–303].

Одна и та же основа может образовать сразу несколько формальных видов ономапоэтических слов: *kosokoso*, *kosori*, *kossori*, *kosotto*. При этом все имеют примерно одинаковое значение «шёпотом, втихомолку, украдкой, незаметно».

В якутском языке собственно образные слова, которые относятся к неизменяемым, по фонетической структуре и функционированию в предложении соотносятся с ономапоэтическими словами японского языка. Но, как уже упоминалось выше, собственно образных слов в системе образной лексики якутского языка относительно мало – основную часть занимают производные образные глаголы и образующиеся от них

наречия (с помощью суффикса *-ччы*) и прилагательные (с помощью суффикса *-бар*). В японском языке наблюдается противоположная картина: основной формой ономато-поэтических слов является неизменяемое слово, соотносимое с наречием. Ономато-поэтических глаголов в японском языке немного.

3. Образные и ономатопоэтические глаголы [Figurative and onomatopoeic verbs]

Образные глаголы, которые определяются как «группа глаголов, в значении которых главную роль играют чувственное восприятие и движение, причём в подавляющем большинстве случаев выступает зрительный образ» [Харитонов, 1954, с. 203], занимают значительное место в образной лексике якутского языка. С точки зрения морфологии в образных глаголах выделяются 2 элемента: корневой и аффиксальный. При этом различаются четыре типа корней образных глаголов [Харитонов, 1954, с. 213]:

1. Корни звукоподражательного происхождения. Такой тип корней встречается в значительном количестве основ образных глаголов. Например, корень *был* (*былк*) несёт звукоподражательное значение и связан с представлением о полужидкой или жидкой консистенции (грязь, вода, мягкий и влажный язык). Данный корень присутствует в следующих образных глаголах: *быллай* 'сильно вытягиваться, отвисать' [БТСЯЯ, Т. 2, 2005, с. 708], *былчай* (*былчай*) 'выпучиваться; выпирать через край (о глазах, о воде)' [Харитонов, 1954, с. 287].

2. Корни звуко-мимического происхождения. Сюда относятся образные глаголы, характеризующие главным образом мимику или мину лица, преимущественно обусловленную различным положением губ и связываемую с определённым звукопроизношением. К числу образных глаголов, образованных от звуко-мимических корней, относятся следующие: *морбой* 'быть, казаться узким, удлинённым, с торчащими вперёд губами (о лице)' [БТСЯЯ, Т. 6, 2009, с. 292], *дьонпой* 'вдыхать и выдыхать, надувая и вытягивая губы' [БТСЯЯ, Т. 3, 2006, с. 408].

3. Омертвелые корни. Данный тип корня образных глаголов широко распространён и преобладает по своему количеству. Особенностью этих корней является то, что большинство из них обнаруживается не только в образных глаголах, но и в словах из общего словарного фонда якутского языка. Например, *намылдьый* 'склонившись, слегка, спокойно покачиваться (о густой, тяжёлой ветке)' [БТСЯЯ, Т. 6, 2009, с. 452] и *намтаа* 'снижаться, опускаться, садиться, заходить на посадку' [БТСЯЯ, Т. 6, 2009, с. 448].

4. Живые корни. Глаголов, относящихся к этому типу, немного. Живые корни являются неизменяемыми образными словами, чаще всего входящими в состав аналитических форм. Например, от *дьик гын* 'вздвогнуть (от неожиданности, испуга)' [БТСЯЯ, Т. 3, 2006, с. 339] образуется *дьигиһий* 'испытывать дрожь, дрожать (напр., от холода, нервного напряжения)' [БТСЯЯ, Т. 3, 2006, с. 333].

Для аффиксального типа характерен общий для всех образных глаголов конечный аффикс *-й*, который не выступает в качестве самостоятельной морфемы, а вводится вместе с гласными, например, *тар+-ай*, *ным+-ий*. Часто встречаются также аффиксы и с гласным, и с согласным, образуя закрытый слог, например, *был+-тай*, *ар+-сай*. По способу и месту образования начального согласного (губные, заднеязычные, переднеязычные, среднеязычные) аффиксальные элементы двусложных образных глаголов делятся на несколько групп форм: *-бай* (*-бий*) с вариантами; *-бай* (*-гий*) с вариантами; *-дай* (*-дый*) с вариантами; *-лай* (*-най*, *-най*) с вариантами; *-чай* (*-чий*), *-сай* (*-сий*) с вариантами.

Аффиксальные элементы трёхсложных основ сводятся к следующим типам: 1) *-лый* (*-ылый*), 2) *-рый* (*-ырый*), 3) *-аар* (*ый*), 4) *-кый* (*ыкый*), 5) *-ный* (*ыный*) [Харитонов, 1954, с. 232–233].

В японском языке переход оноματοпоэтических слов в разряд глаголов происходит несколькими путями. Значительная часть данных слов сочетается с вербализатором *-suru* (делать): *hotto suru* 'облегчённо выдохнуть'. Существует малочисленная группа оноματοпоэтических глаголов, образованных при помощи суффиксов *-meku*, *-tsuku*, *-keru*, *-ru* [Румак, 2003, с. 50]. Наиболее продуктивным из них является *-tsuku*, употребляющийся исключительно с оноματοпоэтическими корнями. И *-tsuku*, и *-meku* передают статичное состояние, постоянное движение. При этом *-meku* передаёт оттенок менее сильного или более эстетичного проявления черты, а *-tsuku* – более грубую, прямую характеристику признака. Например, *hoshi ga kirameku* 'сияют звёзды', но *yasui akusesori: ga kiratsuku* 'сверкают дешёвые украшения' [Чиронов, 2004, с. 24].

Также в японском языке существуют так называемые фразеологические комплексы, образованные по формуле «оноματοпоэтическое наречие + глагол» устойчивые словосочетания. Имеется множество оноματοпоэтических наречий, которые употребляются только с теми или иными глаголами. Так, только с глаголом *warau* 'смеяться' фразеологический комплекс образуют следующие оноματοпоэтические слова, означающие оттенки смеха: *nikoniko warau* 'улыбаться', *niyaniya warau* 'ухмыльнуться', *kusukusu warau* 'хихикать', *geragera warau* 'хохотать'. Точно так же с глаголом *naku* 'плакать' употребляются следующие слова: *enen naku* 'плач ребёнка', *oioi naku* 'горько плакать', *shikushiku naku* 'всхлипывать, хныкать (о девушках)', *mesomeso naku* 'всхлипывать'.

Из изложенного выше следует, что образные глаголы якутского языка представлены намного шире и составляют основную часть образной лексики, тогда как в японском языке оноματοпоэтические глаголы представляют собой достаточно редкое явление. Гораздо чаще можно встретить так называемые фразеологические комплексы – устойчивые словосочетания, образованные по формуле «оноματοпоэтическое наречие + глагол».

4. Влияние структурной формы на семантику образного и оноματοпоэтического слова [Structural form influence on figurative and onomatopoeic word]

Значение отдельных звуков в составе образных слов на материале якутского языка было рассмотрено Л. А. Афанасьевым [Афанасьев, 1992]. По мнению автора, каждый звук в образном слове содержит определённое значение, и поэтому их следует называть идеофонемами. В составе основы образного слова идеофонемы проявляют своё образное содержание. Состав согласных идеофонем, содержащихся в основе образных слов и носящих основное значение, называется моделью. Модель в речи актуализируется посредством огласовки. В зависимости от того, какие гласные вошли в состав модели, образ, заключённый в модели, получает соответствующее пространственное содержание. Слова, образованные путём огласовки модели, называются вариантами. Например, слова *баллай-*, *боллой-*, *бэллэй-*, *бөллөй-* являются вариантами модели б-лл-й-. Все они выражают общее представление об округлых, раздутых губах или лице, но в зависимости от гласной идеофонемы меняют оттенок значения.

Представление о том, что семантическое разнообразие образным глаголам придают видовые формы мы находим [Харитонов, 1954, с. 242]. Он выделял основу образного глагола, которая является исходной формой. Путём присоединения к данной «чистой» основе видовых аффиксов появляются дополнительные оттенки глагольного значения. Практически все образные глаголы с двусложными основами могут принимать эти формы. Например, видовая форма подвижности образного глагола *бөкөй-* 'сутулиться, сгибаться' будет *бөкөрүй-*, что уже означает 'быстро ходить, двигаться ссутулившись, согнувшись'. Данная форма призвана превращать образные глаголы со статичным значением в динамичные. Ранее было рассмотрено влияние видовой формы

на семантическое значение на примере образных глаголов, описывающих походку человека [Жиркова, 2017]. Рассмотрим несколько примеров, на которых можно продемонстрировать изменения в оттенках семантических значений образных глаголов в зависимости от грамматической семантики видовой формы:

– форма мгновенности и однократности: *хоной-* 'напряженно вытягивать шею и высоко поднимать голову (о человеке)'¹ [Харитонов, 1954, с. 301] – *хонос гын* 'внезапно вытянуться, напряженно выпрямляя шею' [Харитонов, 1954, с. 245];

– форма равномерной кратности: *кынтай-* 'быть стройным, с высоко, горделиво поднятой головой' [БТСЯЯ, Т. 5, 2008, с. 272] – *кынтааннаа-* 'быть в движении, надменно закидывая, задирая голову рывками' [Харитонов, 1954, с. 248];

– форма раздельной кратности: *дырай-* 'быть чересчур длинноногим; ходить, бегать на длинных ногах' [БТСЯЯ, Т. 3, 2006, с. 215] – *дыралдьый-* 'ходить, двигаться, бросаясь в глаза своими длинными ногами и высокой и тонкой фигурой' [Харитонов, 1954, с. 251];

– форма учащённой кратности: *дыабай-* 'быть, казаться приподнятым на широко расставленных длинных ногах' [БТСЯЯ, Т. 3, 2006, с. 206] – *дыабахаччый-* или *дыабабалдьый-* 'производить резкие торопливые движения, имея чрезмерно длинные по отношению к туловищу ноги' [Харитонов, 1954, с. 252];

– форма замедленности: *чолой-* 'задирать голову кверху, выставляя вперёд подбородок' [Харитонов, 1954, с. 302] – *чолооруй-* 'медленно поднимать лицо кверху, медленно двигаться, задирая голову' [Харитонов, 1954, с. 254].

Как видно из примеров, благодаря аффиксам видовых форм, образуются новые образные глаголы с разнообразными смысловыми оттенками, и расширяется в целом вся образная лексика якутского языка.

В японском языке звуковое оформление тоже может влиять на смысловое содержание ономастопозитических слов. Особенность фоносемантического исследования ономастопозитиков японского языка заключается в том, что звуки рассматриваются в зависимости от строения основы: односложная или двусложная. В односложных основах гласные могут передавать форму, размер, направление и степень концентрированности явления. Например, [o] означает лёгкость (*ропроп* 'легко прыгать и скакать'), [u] – внезапность, резкость (*зунзун* 'идти быстрыми шагами неуклонно вперёд') [Сыромятникова, 2011, с. 34].

На значение ономастопозитических слов могут также влиять структурные элементы слова. Выше о них мы писали, это – удвоение согласного в середине слова (геминация), назальный N, суффикс *-ri*, удлинение, редупликация. Эти свойства элементов подробно описаны в [Чиронов, 2004].

Удвоение согласного (геминация) в ономастопозитических словах может быть не только в середине слова, но и в конце слова, внутри редупликации. В зависимости от позиции удвоения меняется смысловая нагрузка слова. Так, удвоение согласного в середине может выражать «сдерживаемый динамизм», «застопоренное действие» (*botteri* 'быть тяжеловесным'). Удвоение в конце слова может означать «начало действия» (*gaba(tto)* 'резко встать на ноги'), «быстроту и стремительность действия» (*gabu(tto)* 'широко открыв рот, разом откусить или проглотить большое количество еды'), «резкое завершение действия» (*kote(tto)* 'вдруг упасть без сил') и «резкое мгновенное протекание действия» (*muka(tto)* 'вдруг почувствовать тошноту'). В редупликационных словах удвоение может также указывать на «медлительность действия» (*kokkurikokkuri* 'двигать взад-вперёд головой, телом в полусонном состоянии') [Чиронов, 2004, с. 68–69, 82].

Назальный N часто употребляется для изображения резонирующего, не сразу заканчивающегося действия. Действие, описываемое с помощью этой вставки, не прекра-

шается внезапно, имеет эффект, который длится после его окончания [Чиронов, 2004, с. 69]. Например, *burunburun* 'дрожать всем телом'. Здесь предполагается, что дрожание продолжается некоторое время, а не резко начинается и заканчивается.

Суффикс *-ri*, по утверждению В. С. Чиронова, не имеет ярко выраженной символической функции, скорее является показателем высокой степени лексикализации ономастопозэтического слова [Чиронов, 2004, с. 72]. В отличие от геминаты и назальной N, суффикс *-ri* передаёт оттенок менее динамичного, плавного действия, ослабляет интенсивность значения. Например, *giro(tto)* 'резко двигать глазами, сильно смотреть' – *gigori* 'бросить грозный, угрожающий взгляд'. В редупликационных словах *-ri* выполняет функцию показателя множественного действия, а также замедленности действия (*musharimushari* 'безостановочно есть, широко открывая рот').

Удлинение гласного в ономастопозэтических словах символически передаёт «длительность явления», «его больший пространственный охват (площадь, длину, ширину или глубину)» и «силу признака» [Чиронов, 2004, с. 74]. Например, *zo(tto)* 'резко задрожать всем телом от страха или холода' – *zo:(tto)* 'дрожать от холода или страха'.

Редупликационные ономастопозэтические слова передают значение динамически развивающегося действия, придают оттенок обычно совершающегося (постоянного или многократного) действия. Например, *pikuri, pikun* 'еле двигаться из-за того, что свело тело или часть тела' – *pikuriku* 'мелко дрожать, как от судорог'.

5. Заключение [Conclusion]

Рассмотрев фонетико-морфологическую структуру образных и ономастопозэтических слов якутского и японского языков, мы пришли к следующим выводам.

1. Собственно образные слова (гитайго) якутского языка самостоятельно не употребляются и являются неизменяемыми словами. Их в якутском языке немного. Именно собственно образные слова по внешней форме и функционированию близки к ономастопозэтическим словам японского языка.

2. Большую часть образной лексики якутского языка занимают образные глаголы. Существует целая система аффиксов, с помощью которых образуются образные глаголы и их видовые формы. В японском языке, наоборот, ономастопозэтических глаголов немного. Есть определённая группа ономастопозэтических слов, употребляющаяся только с отдельными смысловыми глаголами, образуя так называемые фразеологические комплексы.

3. На содержательную сторону образной лексики якутского языка могут влиять отдельные звуки – идеофонемы и видовые формы образных глаголов; в японском языке – звуковой состав слова и структурные элементы ономастопозэтического слова (удвоение согласного в середине слова (гемината), назальный N, суффикс *-ri*, удлинение, редупликация).

Предпринятое исследование выполнено в рамках подготовки диссертационной работы. Перспективы дальнейшего исследования видятся в сравнительном изучении лексико-семантических особенностей образной и ономастопозэтической лексики якутского и японского языков.

Список литературы

- Афанасьев, 1993 – Афанасьев Л. А. Фоносемантика образных слов якутского языка : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.06 / Афанасьев Лазарь Андреевич ; Якутский ин-т языка, литературы и истории. Якутск, 1993. 21 с.
- БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка. 1–15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2004–2018.

- Харитонов и др., 1982 – Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 1 : Фонетика. Морфология / Л. Н. Харитонов, Е. И. Коркина, Н. Д. Дьячковский, С. А. Иванов, П. А. Слепцов, Н. Е. Петров. М. : Наука, 1982. 495 с.
- Егинова, 2014 – Егинова С. Д. Образные прилагательные якутского языка. Новосибирск : Наука, 2014. 231 с.
- Жиркова, 2017 – Жиркова Е. Е. Особенности образных глаголов, выражающих походку человека, в якутском языке (с привлечением материала японского языка) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 3 (20). С. 118–124.
- Монастырев, Ефремов, 2019 – Монастырев В. Д., Ефремов Н. Н. Лексические средства выражения категории образности в якутском и монгольском языках (на материале образных глаголов визуального действия, характеризующих движение) // Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками). Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. С. 163–174.
- Николаева, 2014 – Николаева А. М. Средства выражения экспрессивности в якутском языке. Новосибирск : Наука, 2014. 128 с.
- Подшибякина, 2003 – Подшибякина А. А. Оноματοпоэтическая лексика в японском языке. М. : Муравей, 2003. 33 с.
- Поливанов, 1968 – Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию: Избранные работы. М. : Наука, 1968. 376 с.
- Румак, 2007 – Румак Н. Г. Теоретические и практические проблемы межъязыковых соответствий (на примере оноματοпоэтической лексики японского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Румак Наталья Георгиевна ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2007. 155 с.
- Сыромятникова, 2011 – Сыромятникова Е. Е. Фоносемантика образных слов якутского и японского языков // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых. Вып. 2 / отв. ред. С. И. Боякова. Якутск : Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2011. С. 32–35.
- Харитонов, 1943 – Харитонов Л. Н. Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск : Гос. изд-во ЯАССР, 1943. 84 с.
- Харионов, 1954 – Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1954. 312 с.
- Харитонов, 1960 – Харитонов Л. Н. Формы глагольного вида в якутском языке. М.-Л. : Наука, 1960. 179 с.
- Чиронов, 2004 – Чиронов С. В. Оноματοпоэтические слова в современном японском языке (проблемы функционирования) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Чиронов Сергей Владимирович ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2004. 221 с.
- Шамаева, Прокопьева, 2019 – Шамаева А. Е., Прокопьева С. М. Образные глаголы якутского языка, характеризующие части тела человека в сопоставлении с монгольским языком // Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками). Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. С. 147–162.
- Киндайти, 1978 – Kindaichi H. Giongo-gitaigo gaisetsu [Основные черты оноματοпоэтических слов] // Giongo-gitaigo Jiten [Словарь оноματοпоэтических слов]. Tokyo : Kadokawashoten, 1978. P. 3–25. (На япон. яз.)
- Кобаяси, 1935 – Kobayashi H. Kokugo sho:cho:on-no kenkyu [Исследование звуко-символизмов японского языка] // Gengogaku houhou tankou [Методы в лингвистике]. Tokyo : Sanseido, 1935. P. 1313–1359. (На япон. яз.)

Eugenia E. Zhirkova
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia
 jenyasyr@mail.ru

Structural features of figurative and onomatopoeic vocabulary of the Yakut and Japanese languages

Abstract

The article aims at comparative analysis of the figurative and onomatopoeic vocabulary of the Yakut and Japanese languages, which is richly presented in both languages and reflects their national identity. This study contributes into identifying interlanguage universals and national specifics in this layer of the language vocabulary. The focus is made on determining the features of the structure of the vocabulary of the languages under consideration. For this, the phonetic structure of such words is analyzed, based on the research of L. N. Kharitonov and E. D. Polivanov. The morphological structure of figurative verbs was also investigated, as well as the influence of the structural form on the semantics of the word.

A comparative analysis of the structures revealed similarities both in the word-building patterns of the vocabulary units and in their functioning in the sentence. It was found that the main part of the figurative vocabulary in the Yakut language is represented by figurative verbs described in detail by L. N. Kharitonov who singled out 2 elements of the figurative verb: root and affix. In Japanese, on the contrary, pure onomatopoeic verbs are rare: the verbalizer *-suru* 'to do' is mainly used being attached to onomatopoeic words. The study also found that the semantic diversity of figurative verbs in Yakut is influenced by the affix elements of the specific verb forms, as well as the sound composition of the word (ideophonemes, according to L. A. Afanasyev). In Japanese, structural elements (doubling of the consonant word internally, nasal N, suffix *-ri*, lengthening, reduplication) and phonemes in the syllable contribute into such verbs diversity.

Keywords: figurative vocabulary, onomatopoeic vocabulary, the Yakut language, the Japanese language, structure, semantics.

© Zhirkova E. E. 2020

References

- Afanas'ev, L. A. (1993). *Fonosemantika obraznykh slov yakutskogo yazyka* [Phonosemantics of figurative words of the Yakut language]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Yakutsk : Yakut Institute of Language, Literature and History.
- Sleptsov, P. A. (Ed.). (2004–2018). *Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka* [Large explanatory dictionary of Yakut language] (GSYaLYa). Vol. 1–15. Novosibirsk : Nauka Press.
- Kharitonov, L. N., Korkina, E. I., D'yachkovskiy, N. D., Ivanov, S. A., Sleptsov, P. A., Petrov, N. E. (1982). *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. Fonetika. Morfologiya* [Grammar of the modern Yakut literary language. Phonetics. Morphology]. Moscow : Nauka Press.
- Eginova, S. D. (2014). *Obraznye prilagatel'nye yakutskogo yazyka* [Figurative adjectives of Yakut language]. Novosibirsk : Nauka Press.
- Zhirkova, E. E. (2017). *Osobennosti obraznykh glagolov, vyrazhayushchikh pokhodku cheloveka, v yakutskom yazyke (s privilecheniem materiala yaponskogo yazyka)* [Features of figurative verbs expressing a person's gait in the Yakut language (using material from the Japanese language)]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik* [North-Eastern humanitarian bulletin], 3 (20), 118–124.

- Monastyrev, V. D., Efmov, N. N. (2019). Leksicheskie sredstva vyrazheniya kategorii obraznosti v yakutskom i mongol'skom yazykakh (na materiale obraznykh glagolov vizual'nogo deystviya, kharakterizuyushchikh dvizhenie) [Lexical means of expressing the category of figurativeness in the Yakut and Mongolian languages (based on figurative verbs of visual action that characterize movement)]. *Kategoriya obraznosti v yazyke (na materiale sopostavleniya yakutskogo yazyka s kazakhskim, kirgizskim, altayskim i mongol'skim yazykami)* [Category of figurativeness in the language (based on the comparison of the Yakut language with the Kazakh, Kyrgyz, Altai and Mongolian languages)] (pp. 163–174). Yakutsk : Publishing house of NEFU.
- Nikolaeva, A. M. (2014). *Sredstva vyrazheniya ekspressivnosti v yakutskom yazyke* [Means of expression in the Yakut language]. Novosibirsk : Nauka Press.
- Podshibyakina, A. A. (2003). *Onomatopoeicheskaya leksika v yaponskom yazyke* [Onomatopoeitic vocabulary in Japanese language]. Moscow : Muravey Press.
- Polivanov, E. D. (1968). *Stat'i po obshchemu yazykoznaniiu: Izbrannye raboty* [Articles on general linguistics: Selected works]. Moscow : Nauka Press.
- Rumak, N. G. (2007). *Teoreticheskie i prakticheskie problemy mezh'yazykovykh sootvetstviy (na primere onomatopoeicheskoy leksiki yaponskogo yazyka)* [Theoretical and practical issues of interlingual correspondences (The example of the onomatopoeitic vocabulary of the Japanese language)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow.
- Syromyatnikova, E. E. (2011). Fonosemantika obraznykh slov yakutskogo i yaponskogo yazykov [Phonosemantics of onomatopoeitic vocabulary in Yakut and Japanese languages]. *Gumanitarnye nauki v Yakutii: issledovaniya molodykh uchenykh* [Humanities in Yakutia: The researches of young scholars]. Press 2. (pp. 32–35): Yakutsk : Publ. IHIPN SB RAS Press.
- Kharitonov, L. N. (1943). *Neizmenyaemye slova v yakutskom yazyke* [Immutable words in the Yakut language]. Yakutsk : State Publ. of Yakut ASSR.
- Kharitonov, L. N. (1954). *Tipy glagol'noy osnovy v yakutskom yazyke* [Types of verb stem in Yakut]. Moscow, Leningrad : Publ. AS USSR.
- Kharitonov, L. N. (1960). *Formy glagol'nogo vida v yakutskom yazyke* [Forms of verb mode in Yakut language]. Moscow, Leningrad : Nauka Press.
- Chironov, S. V. (2004). *Onomatopoeicheskie slova v sovremennom yaponskom yazyke (problemy funktsionirovaniya)* [Onomatopoeitic words in modern Japanese language (Problems of functioning)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow : Lomonosov Moscow State University.
- Shamaeva, A. E., Prokop'eva, S. M. (2019). *Obraznye glagoly yakutskogo yazyka, kharakterizuyushchie chasti tela cheloveka v sopostavlenii s mongol'skim yazykom* [Figurative verbs of Yakut language characterizing human body parts in comparison with Mongol language]. In: *Kategoriya obraznosti v yazyke (na materiale sopostavleniya yakutskogo yazyka s kazakhskim, kirgizskim, altayskim i mongol'skim yazykami)* [Category of figurativeness in the language (based on the comparison of the Yakut language with the Kazakh, Kyrgyz, Altai and Mongolian languages)] (pp. 147–162). Yakutsk : NEFU Press.
- Kindaichi, H. (1978). *Giongo-gitaigo gaisetsu* [Main features of onomatopoeitic words]. *Giongo-gitaigo Jiten* [Dictionary of onomatopoeitic words] (pp. 3–25.). Tokyo : Kadokawashoten. (In Japanese).
- Kobayashi, H. (1935). *Kokugo sho:cho:on-no kenkyu* [Study of Japanese Sound Symbols]. *Gengogaku houhou tankou* [Linguistic methods] (pp. 1313–1359). Tokyo : Sanseido. (In Japanese).